

На правах рукописи

РОДИНА Мария Вячеславовна

**МИФ И ЕГО ПОЭТИКА В ЦИКЛЕ К.С.ЛЬЮИСА «ХРОНИКИ НАРНИИ»:
ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература стран германской и романской языковых семей)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2015

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Потанина Наталия Леонидовна

Официальные оппоненты: **Владимирова Наталия Георгиевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»,
кафедра исторического языкознания,
зарубежной филологии и
документоведения, профессор

Пивоварова Елена Леонидовна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет», кафедра
теории языка и межкультурной
коммуникации, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Защита состоится «21» октября 2015 года в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.14 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, Воронеж, пл. Ленина, д. 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан « ___ » сентября 2015 г

Учёный секретарь
диссертационного совета

Александр Анатольевич Житенев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Клайв Стейплз Льюис (Clive Staples Lewis; 29 ноября 1898, Белфаст, Ирландия – 22 ноября 1963, Оксфорд, Англия) – английский и ирландский учёный, богослов, лектор, писатель, прославившийся как один из наиболее знаменитых мифотворцев XX столетия и основоположников жанра фэнтези. Его перу принадлежит множество самых различных произведений. Это и литературоведческие труды, и религиозно-философские трактаты, и эссе. Наконец, это художественная проза: «Space Trilogy» («Космическая трилогия», 1938–1945), роман «Till We Have Faces» («Пока мы лиц не обрели», 1956), «The Pilgrim's Regress» («Кружной путь, или Блуждания паломника», 1933), «The Screwtape Letters» («Письма Баламута», 1942), «The Great Divorce» («Сказание о Рае и Аде, или Расторжение брака», 1944-1945) и, конечно же, «The Chronicles of Narnia» («Хроники Нарнии»), созданные в период с 1950 по 1956 гг.

В западном литературоведении творчество К.С.Льюиса составило предмет исследования таких авторов, как М. Бейн, Бр. Холл, М. Бреннан, О. Дэнденелл, Н.Сьюард, К.Уэр, Л.Ватт-Эванс, В.Хэмблет, С.Уэбб, Д.В.Кинг, М. Стах, Д.Фишер, С.Лоувэл, Э.Меньюдж, Р. Пэвир, Л.Моате, М.Саммнос, Т.Мостеллер, С.П. Муэллер и др. В творчестве К.С. Льюиса, по их мнению, сочетаются черты романтические и рационалистические, переплетены миф, философские и религиозные мотивы.

В отечественном литературоведении творчество К.С.Льюиса составляет предмет диссертационных исследований Ю.Н. Образцовой, Л.Н.Ефимовой, С. В. Максимовой, М.А. Штейнман, А.С.Матвеевой. «Хроникам Нарнии» посвятили свои статьи и эссе С.Л. Кошелев, Н.Л.Трауберг, А.А.Мостепанов, В.Л.Гопман, Е.Ю.Насонова, И.Петровский Н.Н.Мамаева, диакон А.В.Кураев и др. Работы вышеназванных исследователей наряду с исследованиями по теории мифологии Е.М. Мелетинского, М.И.Найдорфа, М.Элиаде, Дж.Кэмпбелла, С.Ю.Неклюдова, В.М.Пивоева, К.Г.Юнга, А.Ф.Лосева, И.М.Дьяконова, В.Тэрнера, А.ван Геннп, С.С.Аверинцева и др. составили теоретическую базу диссертации.

Наше диссертационное исследование посвящено рассмотрению проблемы мифологизма в творчестве К.С.Льюиса, которое являет ярчайший пример оригинального использования мифа на основе авторского освоения ключевых принципов мифологического мышления. Материалом для проведения исследования стал нарнийский цикл, в состав которого входят семь фантастических повестей: «Племянник чародея» (1955), «Лев, Колдунья и платяной шкаф» (1950), «Конь и его мальчик» (1954), «Принц Каспиан» (1951), «Покоритель Зари, или Плавание на Край Света» (1952), «Серебряное кресло» (1953), «Последняя битва» (1956).

Актуальность темы исследования состоит в том, что проблема мифологизма в «Хрониках Нарнии» Льюиса еще не становилась предметом комплексного системного изучения в отечественной науке, несмотря на значительную популярность творческого наследия этого британского писателя.

Новизна работы состоит в междисциплинарном подходе, который заключается в изучении поставленной проблемы в литературоведческом, лингвистическом и философском аспектах, а также в исследовании роли мифа на сюжетном, персонажном и идейном уровнях художественного мира «Хроник Нарнии».

Цель диссертации состоит в определении принципов художественного осмысления мифологической реальности и функциональности мифопоэтики в повестях о Нарнии.

Цель определяет следующие **задачи**:

- выявить причины востребованности мифопоэтической образности авторским и читательским сознанием середины XX в.;
- охарактеризовать функциональные особенности мифопоэтики в английской художественной прозе середины XX века;
- выявить и описать основные культурно-исторические источники мифологической образности К.С.Льюиса;
- определить механизмы художественной трансформации мифологических сюжетов в «нарнийском цикле» Льюиса;

– разработать типологию мифопоэтических образов «нарнийского цикла» Льюиса;

– определить художественные функции мифа в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса.

В основе **методологии исследования** – междисциплинарный подход, совмещающий элементы историко-литературного, культурно-исторического, сравнительно-исторического, биографического, герменевтического, лингвостилистического методов.

Объектом настоящего исследования является цикл К.С. Льюиса «Хроники Нарнии», **предметом** – структурные характеристики и механизмы функционирования мифологической образности в этом произведении.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нём описаны сложные взаимодействия творчества К.С.Льюиса, обеспечивающие полифоническое звучание сказок о Нарнии, что расширяет и углубляет представления о функционировании мифа в полилоге с мировой художественной культурой, а также обоснована типология мифопоэтических образов, которая может стать основой для дальнейшего исследования роли мифа в формировании художественного сознания позднейших эпох, вплоть до современной.

Практическая значимость работы определяется перспективами использования результатов исследования в вузовских курсах по истории зарубежной литературы XIX – XXвв., в специальных курсах и семинарах по стилистике и анализу художественного текста, по теории и истории зарубежной прозы, проблемам неомифологизма, межкультурной коммуникации в литературе. Кроме того, выводы и материалы исследования будут в дальнейшем использованы в работе научно-методического центра «Русский дом Диккенса» в ТГУ имени Г.Р. Державина.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы, на аспирантских семинарах Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, а также на общероссийских и международных научных конференциях. Среди них наиболее важными являются: Международный

конгресс по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2012); Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция «Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке» (Воронеж, 2012); Общероссийская научная конференция «Державинские чтения» (Тамбов, 2013-2014); Международная научная Интернет-конференция «Наука и технологии: шаг в будущее» (Прага, 2013); Международная научная Интернет-конференция «Наука и общество» (Лондон, 2013); I Международная научная Интернет-конференция «Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development» (Штутгарт, 2013); Международная научная конференция «Славянский мир» (Тамбов, 2012-2015); II Международная научная конференция «Православный учёный в современном мире» (Воронеж, 2013); XVI Всероссийская конференция молодых ученых-филологов «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых» (Москва, 2013); Общероссийская научно-практическая конференция «Религиозная коммуникация в пространстве профессионального образования» (Москва, 2014); Международная научная интернет-конференция «Научная мысль XXI века» (Перемышль, 2014); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (Москва, 2014); Международная научно-практическая конференция «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2014-2015); Международная конференция-конкурс «Интеграционные процессы современной научной мысли» (Казань, 2014); II-й Международный конгресс «Литературоведение на современном этапе: теория. История литературы. Творческие индивидуальности» (Тамбов, 2014); Всероссийская конференция «Имя-миф-мистификация в заголовочно-финальном комплексе художественного произведения» (Москва, 2015); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2015).

По результатам исследования было опубликовано 40 статей в изданиях России, Великобритании, Германии, США, Чехии, Польши, Болгарии; в ВАКовских изданиях – 12 публикаций.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Миф представляет собой текстопорождающее ядро и смыслопорождающий принцип построения художественной образности «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса, а мифологизм есть органичное свойство творчества этого писателя. Мироотношению К.С.Льюиса присуща внутренняя диалогичность, побуждавшая его обращаться к разным типам мифологических повествований, использовать «вечные» мифологические образы и сюжеты для решения собственных художественных задач.
2. К важнейшим источникам мифологической образности Льюиса относятся: 1) мифологии разных народов, в т.ч греко-римская, индийская, скандинавская и др.; 2) «мифы Св. Писания»; 3) философия Платона. Тексты нарнийского цикла построены на основе 7 типов мифологических повествований: космогонический миф, миф о грехопадении, эсхатологический миф, миф о Христе, героический миф, миф о памяти и забвении, а также философский миф. Параллели с мифом возникают на таких уровнях художественного мира «Хроник...», как сюжетно-фабульный уровень, уровень персонажей и уровень идей.
3. Названные типы мифологических повествований почти не встречаются в текстах семикнижия по отдельности – напротив, на протяжении всех повестей имеет место одновременное обращение к нескольким источникам мифологической образности, своеобразное «наслоение» одного мифа на другой. Автор «Хроник...» предполагает, что те или иные мифологические представления уже присутствуют в памяти его читательской аудитории, что она сумеет за конкретным сюжетным поворотом, образом или деталью разглядеть и расшифровать соответствующие «мифологические формулы».
4. Сюжетные и смысловые взаимодействия между повестями о Нарнии и текстами древних мифологических повествований, взятые вместе, составляют некий символический код, позволяющий проникнуть в глубинный смысл льюисовских повестей.

5. Повествование ведётся на двух уровнях: один из них – реальный, второй – символический. Мифологическая реальность инобытия и реальность повседневная, с одной стороны, оказываются противопоставлены друг другу, с другой стороны, сосуществуют и взаимодействуют на страницах нарнийского цикла. Сопоставление Нарнии и близлежащих стран выступает в качестве приёма остранения, позволяющего увидеть новые и существенные черты в привычном мире.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Основное содержание исследования изложено на 230 страницах. Список литературы включает 352 наименования, из них 43 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы диссертации, её актуальность и научная новизна, определяются цель и задачи, а также методика исследования, даётся краткий обзор истории исследований, посвящённых творчеству К.С.Льюиса в России и за рубежом.

Первая глава работы, «**Миф и поэтика художественного текста**», посвящена рассмотрению вопросов, касающихся сущности мифа и особенностей его функционирования в литературе XX столетия, и «новому мифологизму» в литературе XX века.

В *первом параграфе* «**Миф и подходы к его интерпретации**» даётся обзор существующих теорий мифа, предложенных отечественными и зарубежными исследователями (эвгемеризм, натурализм, ритуализм, социологическая теория, символическая теория и др.). В этом же параграфе уточняются основные понятия, используемые в работе (миф, архетип, мифологема, мифема, демифологизация, ремифологизация), а также выявляется логика, функциональный потенциал и структура мифа, создающая поливариантность его толкований в разных контекстах.

Второй параграф носит название «**Поэтика и мифопоэтика: терминологические экспликации**». Как и в предыдущем параграфе, здесь

уточняются эти два понятия. Поэтика есть раздел теории литературы, задачей которой является изучение способов построения литературных произведений. Особой частью поэтики является мифопоэтика, которая занимается исследованием мифологических образов, мотивов и аллюзий в литературных произведениях. Наиболее исчерпывающими определениями мифопоэтики мы считаем следующие: «1) функционирование в художественном тексте мифологических образов, мотивов, аллюзий и реминисценций, причины и особенности тех формальных и смысловых трансформаций, которым они подвергаются по авторской воле; 2) создаваемые авторами новые мифологемы, и – шире – новые авторские мифы, художественный неомифологизм»¹; 3) «творческая, личностная и житнетворческая система художника, основанная на художественно мотивированном обращении к традиционным мифологическим схемам, моделям, сюжетно-образным системам и поэтике мифа и обряда, в том числе и к созданию “неомифологических” текстов»².

В *третьем параграфе «Особенности неомифологического сознания и функционирование мифа в литературе рубежа XIX-XXвв.»* рассматривается такое явление, как неомифологизм. Оживление интереса к мифу на рубеже веков было явлением не случайным. Оно связано с кризисом западноевропейской культуры, с ощущением упадка, конца, вырождения духовности и крушения идеалов творчества. Притяжение писателей к мифу было обусловлено также кризисом рациональных парадигм, вызванным осознанием того, что вопреки ожиданиям, наука не в состоянии разрешить такие метафизические проблемы, как смысл жизни, цель истории, тайна смерти и т.п. а потому – не может полностью вытеснить миф, который «исключает неразрешимые проблемы и стремится объяснить трудно разрешимые через более понятное»³. К другим причинам востребованности мифопоэтической образности авторским и читательским сознанием конца XIX – середины XX вв. относятся предельно обобщающий

¹ Солдаткина Я.В. Мифопоэтика русской прозы романа 1930-1950х годов (А.П.Платонов, М.А.Шолохов, Б.Л.Пастернак). – Дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук. М., 2012. – С.8.

² Осипова Н. Мифопоэтика как сфера поэтики и метод исследования // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение. – 2000. – №. 3. – С. 52.

³ Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000. – С.24

характер мифа, его космологичность, благодаря которым оказывалось возможно «преодолеть “локальный” историзм и перейти к макроисторическим и даже метаисторическим масштабам, выйти за социально-исторические и пространственно-временные рамки ради выявления вечных моделей личного и общественного поведения, неких сущностных законов социального и природного космоса»⁴. Именно в это время рождается большое количество произведений, содержащих разные трактовки мифа и элементы индивидуального авторского мифотворчества: «романы-мифы», «драмы-мифы», «поэмы-мифы» и т.д.; возникает феномен «неомифологического сознания», которое справедливо охарактеризовано как «одно из главных направлений культурной ментальности XX века, начиная с символизма и кончая постмодернизмом». Его суть состоит в том, что: 1) во всей культуре актуализируется интерес к изучению классического и архаического мифа; 2) мифологические сюжеты и мотивы активно используются в ткани художественных произведений⁵.

Говоря о важнейших отличиях мифологизма от неомифологизма, отметим, что если в литературе XIX в. отчетливо осознавалась дистанция между мифом архаическим и его современной интерпретацией, то мифы XX столетия выстраиваются на основе современной истории, современного бытия и быта, следуя общим схемам мифологического мышления. Неомифологизм существует только в контексте и порождается через сопряжение как минимум двух текстов, один из которых принадлежит к архаической культуре, другой – к современной. Неомифологизм базируется на соотнесении хронологически и этнически отстоящих явлений, к осознанию через парадигму инвариантов универсального варианта космического единства мира и закономерностей его творческого отражения и перевоссоздания. Неомифологизм апеллирует к общим схемам мифологического мышления, к комплексу мифов, образующих, предполагая соотнесенность нового текста с архетипом, часто не интерпретируя некоторый архаический миф как таковой.

---

⁴ Ярошенко Л.В. Неомифологизм в литературе XX века: Учеб.-метод. пособие. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С.42.

⁵ Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М., 1997. – С. 184.

Особую модификацию художественного неомифологизма составляет творчество Дж.Р.Р.Толкина и его близкого друга К.С.Льюиса, прославившихся как создатели грандиозных «вторичных миров». Анализ и сопоставлению избранных ими способов художественного мифологизирования посвящён *четвёртый параграф «Творчество Дж.Р.Р.Толкина и К.С.Льюиса как особая модификация неомифологизма».*

Вторая глава носит название **«Типология и функции мифа в «Хрониках Нарнии» К.С.Льюиса».** Здесь мы исходим из концепции мифа, предложенной самим писателем, в соответствии с которой миф есть некое «simple narrative», позволяющее увидеть «образное выражение самого глубокого, скрытого смысла жизни. Скрытого до такой степени, что он становится иллюзорным, когда кто-нибудь пытается выразить его в слове»⁶. Именно неисчерпаемая глубина мифа и есть то, что сообщает ему вневременной характер. В этой главе нами были проанализированы 7 типов мифологических повествований в нарнийском цикле: *космогонический миф, миф о грехопадении, эсхатологический миф, евангельский миф о Христе, героический миф, миф о памяти и забвении, а также философский миф.* В соответствии с ними названы 7 параграфов указанной главы. Здесь же была предпринята попытка охарактеризовать значение названных типов мифа для формирования таких уровней художественного мира «Хроник...», как сюжетно-фабульный уровень, уровень персонажей и уровень идей. Для достижения этой цели мы провели сопоставительный анализ художественного, философского и религиозного дискурсов, позволяющий проследить, как миф включается в структуру льюисовских текстов и в них функционирует.

В результате мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, почва для восприятия повестей о Нарнии по отношению к текстам древнейших мифологических повествований создаётся самой сюжетной канвой: так, повесть «Конь и его мальчик» строится по схеме, заданной героическим мифом: развитие её сюжета происходит в соответствии с 3 стадиями

---

⁶ Матвеева А.С. Пространство мифа в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса // Бюллетень научных студенческих обществ Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Гуманитарные и социальные науки. – Н. Новгород, 2012. – № 1. – С.142.

инициации, описанными А. ван Геннепом и В.Тэрнером, в продолжение которых совершается постепенное превращение мальчика в юношу-воина; в 4-5 главах «Племянника чародея» повторяются ситуации, описанные Гесиодом в мифе о пяти временах и в библейском мифе о грехопадении, а главы 9 и 10 этой же повести отсылают к первым главам Книги Бытия, повествующим о сотворении мира. В «Последней битве» оживают пророчества о его гибели, изложенные на страницах Евангелия, Апокалипсиса и ветхозаветных пророческих книг. Сюжет «Серебряного кресла» воскрешает индийский миф об утратившем память Мациендранате и гностический миф о царевиче, отправившемся на поиски драгоценной жемчужины и тоже впавшем в забытие. Кроме того, кульминационный эпизод повести воспроизводит ситуацию, описанную в философском мифе Платона о пещере. Аллюзии на него возникают и в финале «Последней битвы».

Во-вторых, теснейшая взаимосвязь просматривается между характером и судьбами персонажей «Хроник...» и мифических героев. Аслан, вызвавший Нарнию к жизни своей необыкновенной песней, напоминает Яхве, творящего мир словом. Кэбмен Фрэнк и его супруга Елена, ставшие первыми королями этой страны, сопоставимы с Адамом и Евой до грехопадения. Дигори ведёт себя как согрешивший праотец, а в облике Джэдис соединяются черты Лилит, Змия и Денницы. Обезьян, по вине которого гибнет Нарния, совмещает в себе черты Антихриста и «князя тьмы». Путь Шасты и Аравиты повторяет путь Героя с присущими ему переломными моментами и актами морального выбора, в то время как говорящие лошади Игого и Хвин, на спинах которых дети совершают своё странствие, а также Отшельник, встретившийся им в конце пути, являют собой типичные для героического мифа фигуры «помощников», назначение которых – поддерживать добрым словом, указывать путь и предостерегать от беды. Рилиана постигает судьба Мациендраната из индийского мифа и царского сына из мифа о жемчужине: со вторым его сближает высокое звание наследника престола, но подобно первому, герой становится пленником женщины, из-за чего теряет память. Гномы-подземцы, так же, как и Рилиан, лишённые памяти чарами

злой Колдуньи, напоминают безликие и бесплотные тени в Аидовом царстве. Подобно обитателям Платоновой пещеры ведут себя разуверившиеся гномы из «Последней битвы», отказывающиеся принять очевидную истину. В свою очередь Юстес, Джил и Лужехмур, Тириан и Люси – те, кто, подобно герою платоновского диалога, познавшему истину, выступают в роли «освободителей», помогающих очнуться от забвения и выйти к свету, свободе и истине.

В-третьих, параллели с мифом возникают также на уровне идей: так, идея духовного роста является центральной в повести «Конь и его мальчик», построенной по подобию героического мифа. Главный посыл этого мифа – человек должен ощутить необходимость роста и перемен, что предполагает неизбежный выход за пределы привычного существования. Здесь же мы видим идею подвига как соучастия в акте творении мира. «Племянник чародея» и «Последняя битва» напоминают читателю, что Вселенная создана благим и любящим Творцом, зло же лишь результат выбора Его созданий, наделённых свободной волей.

Кроме того, повесть «Последняя битва», как и предшествующая ей повесть «Серебряное кресло», предлагает литературную версию предложенной Платоном теории действительности, нашедшей выражение в знаменитом мифе о пещере. Льюисовский текст демонстрирует сильнейшее влияние трёх ключевых платоновских идей: во-первых, это идея контраста между иллюзией и реальностью и вытекающая из неё идея превосходства идеального над материальным, а во-вторых, идея духовного восхождения.

Анализируя встроенные в повествование мифы, мы рассмотрели и функции, что каждый из них выполняют в конкретных случаях.

Так, изложенные на первых страницах Библии космогонический миф и миф о грехопадении, к которым отсылают страницы «Племянника чародея», обращают наш взор к сакральной праистории человечества, завязывая главные смысловые и сюжетные узлы и определяя ключевые духовные парадигмы семикнижия. Миф эсхатологический в «Племяннике чародея» и «Последней битве» ставит вопрос о конечности земной истории и её смысле. Миф героический в повести «Конь и его

мальчик» делает акцент на духовном и жизненном пути человека, на процессе его становления. Присущее ему биографическое начало подобно космическому началу мифа космогонического – с той разницей, что упорядочивание Хаоса отнесено к формированию личности героя, способного в дальнейшем поддержать своими силами сложившийся космический порядок. Этот тип мифа составляет основу всех вообще историй о Нарнии. Мы рассмотрели его лишь на примере одной повести, сознавая, что героический миф в структуре всех нарнийских хроник – тема, которая требует самостоятельного изучения. Миф Платона о пещере обнажает одну из ключевых философских проблем – человек и его отношение к истине, а миф о памяти и забвении провозглашает память как великое благо и драгоценный небесный дар, противопоставляя ей забвение как состояние потери самоидентификации, подобное безумию и уходу в небытие. Названные типы мифа почти не встречаются в текстах цикла по отдельности, благодаря чему мы можем наблюдать сложное взаимодействие и взаимопроникновение смыслов.

Третья глава «Миф и повседневность в нарнийском цикле Льюиса», посвящена рассмотрению отношений мифа и повседневной реальности в историях о Нарнии.

В *первом параграфе* главы, **«Повседневность и способы её изображения в литературе XIX-XX вв.»**, предлагается характеристика разных концепций феномена повседневности, который на сегодняшний день является одним из дискуссионных. Мы склонны придерживаться толкования повседневности как части жизненного мира человека, в качестве важнейших черт которой можно выделить: повторяемость и однообразие, стереотипность, связь с практической деятельностью, тривиальность и скуку. Часто повседневность определяется через выстраивание ряда оппозиций; в таких случаях она противопоставляется празднику как будни, как рутина – моментам творческого прозрения, как действительность – мечте и т.д.

В художественных произведениях повседневность в большинстве случаев предстаёт как объект определённого отношения, и отношение это, в зависимости

от литературного направления, которого придерживается тот или иной писатель, а также от жанровой принадлежности произведения, может быть разным – от идеализирующего, эстетизирующего до едкого, критического. Нередко фрагменты повседневности, на которых сосредоточено внимание художника, как бы выводятся им из обыденного, рутинного контекста, тем самым включаясь в художественно-эстетическое пространство и приравниваясь к другим, более высоким в ценностном отношении предметам изображения.

Главным предметом нашего внимания во *втором параграфе* становится **мир повседневности в «Хрониках...» К.С.Льюиса**. Но прежде чем приступить непосредственно к анализу повседневности и её роли в «Хрониках Нарнии», необходимо уточнить, как она изображается, кто из персонажей и как о ней отзывается, «как она исторически, социально, национально идентифицируется», наконец, «о какой повседневности идет речь: отдельного человека, социальной группы, слоя, этноса и так далее?»⁷. Отвечая на эти и другие вопросы, мы анализируем социально-временной контекст «Хроник...».

Т.Г.Струкова отмечает такую черту повседневности, как историчность: она проявляет себя в идеологии конкретной эпохи, в еде, моде и стереотипах поведения; «в городских или сельских пейзажах (пасторальный или урбанистический), архитектуре (готика или модерн), аудиовизуальных искусствах (экранные виды или видеомэппинг), формах графики (Альбрехт Дюрер или спрей-арт) и музыкальных предпочтениях (Моцарт или Арнольд Шёнберг), ценностных категориях, которые присущи той или иной нации, этносу, коллективной или гендерной группе»⁸. Поэтому, говоря о повседневности «Хроник...», так важно охарактеризовать их социально-временной контекст, что в свою очередь позволит нам не только выяснить авторскую позицию относительно повседневности, но и осознать, почему она является именно такой, а не другой.

⁷ Струкова Т. Г. Повседневность и литература // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2010. – № 4. – С. 20.

⁸ Струкова Т. Г. Креативная повседневность // Сб. мат-лов Всерос. Интернет-конференции «Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке». – Воронеж, ВГПУ, 2012. – С. 44.

Во всех повестях взору читателя предстаёт Англия на изломе веков. В «Племяннике чародея» мы читаем: «*This is a story about something that happened long ago when your grandfather was a child. It is a very important story because it shows how all the comings and goings between our own world and the land of Narnia first began. In those days Mr Sherlock Holmes was still living in Baker Street and the Bastables were looking for treasure in the Lewisham Road*»⁹. Так открывается первая повесть «Хроник...». Современники Льюиса воспринимали это так, как если бы писатель обращался лично к ним – читая текст, они находили в нём целый ряд слишком хорошо знакомых деталей: упоминание о Шерлоке Холмсе, Бейкер-стрит, семье Бэстейблов и т.п., выполнявших роль «привязок» к не так давно завершившейся эпохе. При этом год, в который произошли описанные события, непосредственно в тексте не указывается, но, опираясь на упомянутые авторские «подсказки», читатель может попытаться определить его самостоятельно. Исходя из того, что Шерлок Холмс покидает Лондон в 1904, а история об искателях сокровищ выходит из-под пера Эдит Несбит в 1899, можно предположить, что это либо последние годы XIX в. (1899-1900), либо первые годы XX в. (1901-1903).

Следующая повесть – «Лев, Колдунья и платяной шкаф». Между описанными в ней событиями и событиями предыдущей хроники, как явствует из авторских «подсказок», проходит половина человеческой жизни: мальчик Дигори успел стать взрослым, теперь это мистер Кёрк, учёный и путешественник. Тут же говорится, что в большом мире гремит война (1940), а те, кому суждено стать новым поколением «нарнийцев», прячутся от бомбёжек в усадьбе профессора Кёрка. К военному времени относятся события всех остальных повестей, за исключением последней: когда Шаста совершает освобождение Орландии (хроника «Конь и его мальчик»), в Нарнии в это время правит четвёрка Пэвенси, а в Англии в это время идёт всё тот же 1940 год. Когда звук рога притягивает их в Нарнию вторично (хроника «Принц Каспиан»), в Англии уже наступил 1941 год. Эдмунд, Люси и Юстэс принимают участие в плавании короля Каспиана (хроника «Покоритель Зари, или Плавание на Край Света») летом 1942, в этом же году,

⁹ Lewis C.S. The Chronicles of Narnia. – Harper Collins Publishers, 2011. – P.11.

почти сразу после конца каникул, Юстес совершает новое путешествие в фантастический мир вместе со своей новой подругой по Экспериментальной школе, Джил Поул. Лишь «Последняя битва» несколько «выбивается» из военного контекста, т.к. события, описанные в ней, происходят семь лет спустя и относятся уже к мирному времени. Согласно льюисовской хронологии¹⁰, это 1949 год. Так устанавливается тесная связь между приключениями героев в Другом мире и событиями 40х гг. XX в. ставшими и для Льюиса, и для его современников источником трагического опыта. Именно потребность осмыслить этот опыт побудила писателя взяться за перо¹¹ и начать работу над нарнийским циклом в 1948 г.

Читая нарнийский цикл, нетрудно заметить, что мир повседневности подвергается его автором резкой критике¹² как утративший изначально полноту бытия. Эта авторская позиция выражается разными способами. Прежде всего, она проявляется в «разбросанных» по тексту деталях, содержащих соответствующий подтекст. В повести «Prince Caspian» повседневность определяется как «dreary» – «мрачная», «отчаянно скучная». В интерпретации писателя повседневность предстаёт как мир, где холодно, неудобно и безрадостно; здесь господствуют монотонность и рутина, убивающие и иссушающие душу, практически невозможны по-настоящему глубокие, тёплые и искренние отношения между людьми; здесь нет места фантазии, чуду и волшебству, преобладает озабоченность вопросами материального благосостояния; нравственные ориентиры либо «размыты», либо их нет. Этот льюисовский взгляд на социально-бытовую и культурную реальность своего века так или иначе разделяет и большинство героев цикла.

Третий параграф, «Отношения мифологической реальности с реальностью повседневной в повестях нарнийского цикла», исследуется сам

¹⁰ Льюис К.С. История Нарнии, насколько она известна // Льюис К. С. Хроники Нарнии. – Москва: Космополис, 1991. – С. 10.

¹¹ Гопман В.Л. Рыцарь Радости: Добро и зло миров Клайва Стейплза Льюиса // Гопман В. Золотая пыль: Фантастическое в английском романе: последняя треть XIX-XX вв. – М., 2012. – С. 300-319.

¹² Дэвис Б. Тотальное преобразование: нравственное образование и встреча с Асланом // «Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение. – М.: Эксмо 2011. – С.155.

образ Нарнии, которая под пером Льюиса превращается в символ высшего, духовного начала человеческой жизни и истории. Именно с ней у писателя связаны ключевые идеи всего его творчества – идея Радости¹³, которая бывает у человека от встречи с Богом¹⁴, и идея духовной жажды и томления, которые предшествуют обретению этой Радости¹⁵. Нарния – реальность иновременья и инобытия, построенная на основе традиционной мифологии и в соответствии с ключевыми мифопоэтическими законами, это мир, являющийся средоточием некой «первичной» правды¹⁶ и красоты.

Мифологическая реальность инобытия и реальность повседневная резко противопоставляются друг другу, в чём проявляется влияние платонизма и романтизма¹⁷. Хотя отношения фантастического и реального у Льюиса не исчерпываются отношениями борьбы: анализ примеров из текстов «Хроник...» показал, что они гораздо более сложны и разнообразны. Нередко эти два мира как бы меняются местами. В одних случаях миф «перемещается» из сакрального пространства инобытия в бытовой мир («мифотворчество» Полли и Дигори, в воображении «населяющих» заброшенный дом привидениями, разбойниками и др. необычными существами), в других, напротив, реалии мира повседневности, проникают в мир мифа (произвол чиновников-узурпаторов на Одиноких Островах и т.д.). Сама Нарния оказывается наделена целым рядом характерных черт, сближающих её с реальной действительностью¹⁸.

Описывая приключения персонажей в реальном и Иных Мирах, Льюис вводит соответствующие мифологические образы и мотивы. Прежде всего, это

¹³ Lovell Steven J. J. *Philosophical Themes from C.S. Lewis*. – University of Sheffield, 2003. – P.19-34.

¹⁴ Бушняк А.В. «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса как апелляция к глубинам духовного // *Культура народов Причерноморья*. - 2006. - № 76. - С. 96-99; Шешунова С.В. Образы античных богов в творчестве К.С.Льюиса // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2013. – № 6 (2). – С. 316-320.

¹⁵ Seward Nicholas. *A fair-tale for grown-ups: Christian orthodoxy in the theology of C.S. Lewis*. – Department of Theology University of Durham, 1998. – P.49.

¹⁶ Кошелев С. Л. К С. Льюис и его страна чудес // Льюис К. С. *Хроники Нарнии*. – Москва: Космополис, 1991. – С. 1-8.

¹⁷ Fisher D.H. C.S.Lewis, Platonism and Aslan's Country. Symbols of Heaven in «The Chronicles of Narnia». – «Inklings Forever», A Collection of Essays Presented at the 7th Frances Colloquim on C.S.Lewis and Friends. – Upland, Indiana, Taylor University, 2010. – P.1-16; Гопман В.Л. Волшебные миры Клайва Степлза Льюиса // *Дет. лит.* – 1982. – № 8. – С. 33–37; Sammons M. *A Guide through Narnia: Revised and Expanded Edition*. – Vancouver: Regent College Publishing 2004. – P.69.

¹⁸ Sammons M. *A Far-off Country: A Guide to C.S. Lewis's Fantasy Fiction*. – University Press of America, 2000. – P.29-34; Анакер Г.Дж.Нарния и нравственное воображение // «Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение. – М., Эскмо 2011. – С.186-203.

образ двери и мотив перехода. Они рассматриваются в *четвёртом параграфе* главы.

Дверь у Льюиса предстаёт как символ, связанный в первую очередь с понятием границы, разделяющей повседневное и неповседневное, профанное и сакральное, слабых детей и героев, призванных спасти мир от вторжения сил зла. Кроме того, образ двери тесно связан с образом Льва Аслана, который является ключевым образом нарнийского семикнижия. Эта связь проявляется, во-первых, в том, что двери в Нарнию, распахиваются лишь по повелению Льва и почти всегда неожиданно; во-вторых, в том, что назначение каждой из них – привести героев к Аслану, который является центром нарнийского мира; в-третьих, в том, что Аслан, подобно Христу, предстаёт в качестве Двери, ведущей в новую жизнь – и в Нарнии, и на земле¹⁹. Двери, ведущие в фантастические миры, во многом разнятся между собой, но их важнейшим свойством во всех случаях остаётся наличие символики выхода человеческой души за пределы привычного, повседневного существования.

Мотив перехода составляет сюжетно-композиционный стержень всех семи повестей. Он очень тесно связан и с образом двери, и с множеством других мифологических мотивов, которые также неоднократно возникают в текстах цикла: выполнение священной миссии, обновление мира и упорядочивание Хаоса, бегство, чудесное избавление, инициация и др. Переходы, которые совершают герои Льюиса, можно условно поделить на две группы – переходы из мира реального в фантастический и обратно и переходы, имеющие место уже в пространстве инобытия.

Переход из повседневного мира в волшебный, как правило, обусловлен разными причинами. Среди них находим и детскую жажду исследования окружающего мира, и мечтательность, и поиск развлечений, и желание хоть куда-нибудь скрыться, т.к. все вокруг кажется тусклым и унылым; и необходимость выполнить некое высшее предназначение, совершить подвиг. Большинство

---

¹⁹ Don W. King The Wardrobe as Christian Metaphor. – Электронный ресурс: URL: http://cslewis.drzeus.net/papers/wardrobe_metaphor.html (дата обращения: 7.07.2014).

переходов из мира в мир совершаются неожиданно, лишь изредка герои их сами предвкушают и планируют, но и в этих случаях вмешательство Аслана вносит свои коррективы.

В Заключении подводятся итоги исследования.

К.С. Льюис продолжает традиции английской литературы и вместе с тем выводит повествование на качественно новый уровень. Его произведения вбирают в себя магистральные тенденции современной литературы, благодаря чему соотношение традиции и новаторства в «Хрониках Нарнии» приобретают особую значимость.

На основании проведённого исследования была разработана концепция мифа как текстопорождающего смыслового ядра и смыслопорождающего принципа построения художественной образности «Хроник Нарнии» Льюиса; предложена научная гипотеза, согласно которой мифологизм трактуется как органичное свойство творчества К.С.Льюиса, мироотношению которого присуща внутренняя диалогичность, побуждавшая писателя обращаться к разным типам мифологических повествований, использовать универсальные мифопоэтические образы для решения собственных художественных задач; представлена типология мифов в структуре нарнийского семикнижия и определены их функции; охарактеризованы взаимодействия между повестями о Нарнии и текстами мифологических повествований как репрезентативные для творчества Льюиса.

Важным и перспективным для дальнейших исследований может стать изучение взаимодействий в произведениях Льюиса между древними мифами и средневековыми легендами о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, о Граале и плаваниях в поисках Рая; исследование мотивной структуры и особенностей ономастического пространства нарнийского цикла.

Основные положения данной диссертации отражены в следующих публикациях:

в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Расторгуева Г.В., Родина М.В. К интерпретации лингво-когнитивных структур в художественном тексте: миф и символ в «The Chronicles of Narnia» К.С.Льюиса / Г.В. Расторгуева, М.В. Родина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – №3. – С.43-52.

2. Расторгуева Г.В., Родина М.В. Миф как когнитивная структура в тексте К.С. Льюиса «The Chronicles of Narnia» / Г.В. Расторгуева, М.В. Родина // Когнитивные исследования языка. Вып. 11. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С.725-728.

3. Родина М.В. Библейский эсхатологический миф как прецедентный текст в фантастической повести К.С.Льюиса «The Last Battle» / «Последняя битва» (из цикла «The Chronicles of Narnia» / «Хроники Нарнии») / М.В. Родина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №9. – С.168-171.

4. Родина М.В. Феномен прецедентности в сказочной повести К.С. Льюиса «Покоритель Зари» (речевой уровень) / М.В. Родина // European Social Science Journal. – 2013. – №10 (т.2). – С.160-166.

5. Родина М.В. Миф Платона о пещере и фантастическая повесть К.С.Льюиса «Серебряное кресло»: проблема художественной интерпретации принципов мифологического мышления / М.В. Родина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №2. – С.350-353.

6. Потанина Н.Л., Родина М.В. Когнитивные механизмы формирования мифологической реальности в семикнижии К.С. Льюиса «The Chronicles of Narnia» / Н.Л.Потанина, М.В. Родина // Когнитивные исследования языка. – Вып.16. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С.66-75.

7. Потанина Н.Л., Родина М.В. Об одном из важнейших мифопоэтических образов семикнижия К.С.Льюиса «Хроники Нарнии»: к проблеме символа / Н.Л.Потанина, М.В.Родина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – №3. – С.246-254.

8. Потанина Н.Л., Родина М.В. «Героические» образы в повести К.С.Льюиса «The Horse and His Boy» / «Конь и его мальчик» / Н.Л.Потанина, М.В. Родина // В мире научных открытий. 2014. – №11.5. – С.1998-2015.

9. Потанина Н.Л., Родина М.В. Мотив перехода в "Хрониках Нарнии" К.С.Льюиса / Н.Л.Потанина, М.В. Родина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №12, ч.1. – С.159-162.

10. Родина М.В. «Покоритель Зари» К.С. Льюиса и «Плавание Святого Брендана»: интертекстуальные связи на уровне персонажей / М.В. Родина // Вестник Московского госуд. лингв. университета (серия «Языкознание»). – 2014. – №18. – С.183-191.

11. Родина М.В. Элементы ветхозаветной эсхатологии в хронике «Последняя битва» К.С.Льюиса / М.В. Родина // В мире научных открытий. – 2014. – №3.2. – С.886-900.

12. Родина М.В. «Покоритель Зари» К.С. Льюиса и «Плавание Св.Брендана»: поиски Земли Обетованной, или тоска о святости / М.В. Родина // European Social Science Journal. – 2014. – №3 (т.2). – С.162-169.

В других изданиях:

13. Потанина Н.Л. Родина М.В. Имена персонажей как способ выражения их внутренней сущности в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса / Н.Л.Потанина, М.В. Родина // Концепт. – 2013. – Современные научные исследования. Вып.1. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53181.htm>.

14. Родина М.В. Ключевые идеи и образы платоновских диалогов в «Хрониках Нарнии» К.С.Льюиса / М.В. Родина // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых. – 2014. – вып.2. – С.129-137.

15. Родина М.В. Мифологема пещеры Платона и её художественная реализация в фантастической повести К.С.Льюиса «The Silver Chair» / «Серебряное кресло» / М.В. Родина // Science Time. – 2014. – №8. – С.250-260.

16. Родина М.В. Повседневный мир в фантастическом цикле К.С.Льюиса «Хроники Нарнии» / М.В. Родина // Наука и образование: новое время. – 2014. – №5. – URL: <http://articulus-info.ru/ej/nauchnue-issledovaniya>.

17. Родина М.В. Память и забвение в фантастической повести К.С. Льюиса «Серебряное кресло» / М.В. Родина // Сб. материалов II Международного конгресса литературоведов. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С.450-457.

18. Родина М.В. К вопросу о сущности мифа и подходах к его интерпретации / М.В. Родина // Уникальные научные исследования XXI века. – 2015. – №3. – С.226-241.

19. Родина М.В. К символике заголовочного онима «Хроник Нарнии» К.С.Льюиса / М.В. Родина // «APRIORI». Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №3. – URL: <http://apriori-journal.ru>.

20. Родина М.В. Творчество Дж.Р.Толкина И К.С.Льюиса как особая модификация неомифологизма / М.В. Родина // Science Time. – 2015. – №4. – С. 665-675.

21. «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса: сказочное двоимирие как выражение ценностных приоритетов писателя / М.В. Родина // Сб. материалов Всерос. конф. молодых ученых-филологов «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых». – М.: МПГУ, 2014. – С. 145-149.

22. Родина М.В. История и нравственный выбор человека в цикле сказочных историй К.С.Льюиса «The Chronicles of Narnia» / М.В. Родина // Сб. материалов Междунар. науч. конф. «Наука и технологии: шаг в будущее». – Прага: Изд.дом «Образование и наука», 2013. – С.65-71.

23. Родина М.В. Personages' Inner World Represented in Their Onomae: «The Chronicles of Narnia» by C.S.Lewis. / М.В. Родина // Сб. материалов Междунар. науч. конф. «Наука и общество». – Лондон, 2013. – С.320-338.

24. Родина М.В. The Image of Aslan the Great Lion in «The Chronicles of Narnia» by C.S.Lewis / М.В. Родина // Сб. материалов Междунар. науч. конф. «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches». – Штутгарт,

ORT Publishing and The Center For Social and Political Studies “Premier”, 2013. – С.117-121.

25. Родина М.В. Иллюзия и реальность в сказочных повестях К.С. Льюиса «The Silver Chair» и «The Last Battle» из цикла «The Chronicles of Narnia» / М.В. Родина // Сб. материалов I Междунар. науч. конф. «Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development»: ORT Publishing and The Center For Social and Political Studies “Premier”, 2013. – Р.189-193.

26. Родина М.В. Топонимическая символика в цикле сказочных повестей К.С.Льюиса «Хроники Нарнии» / М.В. Родина // Сб. материалов Междунар. конф. «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches»: ORT Publishing and The Center For Social and Political Studies “Premier”, 2013. – Р.117-121.

27. Родина М.В. Плавание Св.Брендана» и «Покоритель Зари, или Плавание на Край Света» К.С.Льюиса: изображение Рая и околорайского пространства / М.В. Родина // Сб. материалов IV Международной науч.-практич. конференции «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований». – Прага, 2014. – С.113-117.

28. Родина М.В. «Плавание на Край Света» К.С.Льюиса и «Плавание Св.Брендана»: точки соприкосновения / М.В. Родина // Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Naukowa myśl informacyjnej powieki – 2014» Volume 18. Filologiczne nauki. – Przemyśl, 2014. – S.35-38.

29. Родина М.В. Героический миф в структуре повести К.С.Льюиса «Конь и его мальчик» / М.В. Родина // Сб. материалов X Междунар. науч. конф. «Новейшие достижения европейской науки». Т.14. Филологические науки. – София, «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – С. 26-32.

30. Расторгуева Г.В., Родина М.В. Эсхатологические мотивы в «The Chronicles of Narnia» К.С. Льюиса / Г.В. Расторгуева, М.В. Родина // Сб. материалов Всерос. науч. конф. «XVI Державинские чтения». – Тамбов: Издат.дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 442-450.

31. Родина М.В. Особенности символической реальности в сказочном цикле К.С.Льюиса «The Chronicles of Narnia» / М.В. Родина // Сб. статей «Типы и форматы знаний в языке». Тамбов: Изд.дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С.189-196.

32. Расторгуева Г.В., Родина М.В.К символике центрального образа семикнижия К.С. Льюиса «The Chronicles of Narnia» / Г.В. Расторгуева, М.В. Родина // Сб. материалов Всерос. науч. конф. «XVII Державинские чтения». – Тамбов: Издат.дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С.329-337.

33. Родина М.В. К интерпретации образа двери в сказочном семикнижии К.С.Льюиса «The Chronicles of Narnia» / М.В. Родина // Сб. материалов Всерос. науч. конф. «XVIII Державинские чтения». – Тамбов: Издат.дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С.156-164.

34. Родина М.В. Мир мифа и мир повседневности в семикнижии К.С.Льюиса «Хроники Нарнии» / М.В. Родина // Сб. материалов Междунар. научно-практической интернет-конференции «Гуманитарные аспекты

повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке». – Воронеж, Воронежский гос.пед.университет, 2012. – С.171-183.

35. Родина М.В. Особенности ландшафтной символики в «Хрониках Нарнии» К.С.Льюиса / М.В. Родина // Жанр. Стиль. Образ: актуальные вопросы теории и истории литературы. – Киров, Изд.дом. Вятского гос. гуманит. университета, 2012. – С. 268-275.

36. Родина М.В. Символика имён персонажей в семикнижии К.С.Льюиса «Хроинки Нарнии» / М.В. Родина // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». – Москва, 2012. – С. 427-432.

37. Родина М.В.Образ Христа в произведениях Ф.М. Достоевского и К.С. Льюиса / М.В. Родина // Сб. материалов Междунар. науч. конф. «Славянский мир». – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С.322-328.

38. Родина М.В. Мифозоонимы и мифоперсонимы в семикнижии К.С.Льюиса «Хроники Нарнии» / М.В. Родина // Сб. материалов Междунар. конф. «Экология языка». – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С.308-312.

39. Родина М.В. «Сказание отца нашего Агапия», «Плавание Св.Брендана» и «Покоритель Зари, или Плавание на Край Света» К.С.Льюиса: характеристика райского локуса / М.В. Родина // Сб. материалов V Междунар. науч. конф. «Славянский мир». – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С.268-274.

40. Родина М.В. Мифологема «забытое / исчезнувшее божество» в фантастических повестях К.С.Льюиса «Хроники Нарнии» / М.В. Родина // Сб. материалов Всерос. науч. конф. «Культура в зеркале языка и литературы» (24-26 апреля 2014г.). – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С.200-207.